

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА

Тюленева Екатерина Сергеевна
Аспирант, Государственный
университет управления

THE ABUSE OF THE LAW TO THE CONCLUSION OF MARRIAGE

E. Tyuleneva

Annotation

This article examines into the problem related to misuse of the marriage law as well as to consequences of such illegitimate acts. The relevance of this issue is caused by shortcomings of the Russian Family Legislation that allows to circumvent the law in order to gain personal dividends. The matter of this inquiry is legal relations of potential and actual spouses. The analysis carried out in this article leads to the conclusion that there is a need for further enhancement of the Russian family legislation as well as for aggravating of the penalty related to a deliberate abusing of this law.

Keywords: the abuse of the law, the marriage, registration of marriage, the fake marriage, the annulment of marriage.

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема злоупотребления правом на заключение брака, а также последствия таких неправомерных действий. Актуальность данной темы обусловлена наличием ряда пробелов в семейном законодательстве Российской Федерации, что при определенных условиях позволяет отдельным гражданам России и другим находить пути обхода с целью получения личной выгоды. Объектом исследования являются правоотношения потенциальных супругов, а также граждан, которые уже заключили брак. Проведенный автором данной статьи анализ судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования семейного кодекса Российской Федерации и ужесточения наказания за преднамеренное злоупотребление его отдельными положениями.

Ключевые слова:

Злоупотребление правом, заключение брака, регистрация брака, фиктивный брак, признание брака недействительным.

Одной из важных проблем в семейном праве является злоупотребление на заключение потенциальными супругами брака, а также проблема злоупотребления правом на расторжение брака уже законных обладателей свидетельства о совершении акта регистрации совместного союза.

В связи с развитием общества, массовой доступности к невероятному количеству информации, а также необходимостью реализовывать свои потребности, люди не отстают в поисках находчивости в решении своих жизненных вопросах и ситуациях. Одним из решений таких ситуаций является злоупотребление правом на заключение и расторжение брака.

Согласно ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации под злоупотреблением правом подразумевается использование гражданских прав дозволенными средствами, но в целях, значительно отличающихся от целей правового регулирования соответствующих отношений[2].

Одним из видов злоупотребления правом является выход лица за пределы установленного объема субъективного права, влекущем искажение назначения права.

Так, например, иностранные граждане и граждане Российской Федерации, не имеющие намерений создать семью и преследующие такие цели, как приобретение Российского гражданства, получение разрешения на осуществление трудовой деятельности на территории России, создают фиктивный брак, тем самым злоупотребляя правом на заключение брака.

На сегодняшний день данный факт стал проблемой для России, так как переизбыток иностранной трудовой силы категорически ущемляет право российских граждан на трудоустройство на территории своего государства.

Несмотря на то, что процесс трудоустройства иностранцев жестко регламентирован и в миграционное законодательство постоянно вносятся дополнения и изменения, в основном, направленные на уточнение требований к работникам, не являющимся гражданами России[13], иностранные граждане находят способы обойти закон путём поиска решений для трудоустройства на территории России.

Так, например, порядок приема на работу иностранцев зависит от их статуса, способ приобретения которого будет найден в случае регистрации брака с граждани-

ном Российской Федерации. Такие статусы как "иностранцы, имеющие вид на жительство и постоянно проживающие на территории России" и "иностранцы, имеющие разрешение на временное проживание" трудоустраиваются в том же порядке, как и граждане России. Для ускоренного получения данных статусов иностранные граждане прибегают к различным правовым действиям, одним из них является фиктивный брак с гражданами России.

Такое заключение брака будет носить юридический характер при соблюдении всех условий данной процедуры, однако последствия фиктивного брака могут быть непредсказуемыми как для одного супруга, так и для другого.

Существует обширная практика в отношении таких браков. Так, например, в Ленинский районный суд г. Иваново, обратился Вичугский межрайонный прокурор с иском о признании брака ФИО1 и ФИО2 недействительным.

Из объяснений ФИО1 следует, что ей предложили заработать путем вступления в брак с иностранным гражданином для того, что иностранец получил прописку на территории Российской Федерации, при этом озвучила сумму в размере 10 000 руб., которую она получит за вступление брак. ФИО1 согласилась, в связи с тем, что в момент предложения нуждалась в денежных средствах.

Заключение фиктивного брака в данном случае нарушает интересы Российской Федерации, так как в дальнейшем дает право иностранному гражданину на получение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке. Согласно ст. 71 Конституции Российской Федерации, вопрос гражданства относится к исключительному ведению Российской Федерации.

Согласно данным, предоставленным отделом УФМС России, а также ответчиком в отдел УФМС России подано заявление на выдачу разрешения на временное проживание в Российской Федерации без учета квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации. Таким образом, брак гражданки Российской Федерации ФИО1 и иностранного гражданина ФИО2 заключен без намерения создать семью, основной целью заключения брака являлось получение разрешения на временное проживание вне квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации, а в последующем получение гражданства Российской Федерации, в связи с чем, данный брак является фиктивным. Установлено, что с момента заключения брака ответчики совместно не проживали, общих детей не имеют, совместного хозяйства не вели и не ведут, намерений для создания семьи не имели.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, суд приходит к выводу о том, что брак гражданки Российской Федерации и гражданина Республики Афганистан был заключен без намерения создать семью, основной целью заключения брака являлось получение ответчиком разрешения на временное проживание вне квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации, а в дальнейшем – для получения вида на жительство. На основании изложенного, суд решил исковые требования Вичугского межрайонного прокурора удовлетворить и признать брак недействительным со дня его заключения[4].

Однако это не останавливает граждан Российской Федерации и иностранных граждан от заключения подобных браков, что приводит к ряду неблагоприятных последствий. Отсюда всё более актуальным становится вопрос о возможной необходимости установить уголовную ответственность за заключение фиктивного брака. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации рассматривает проекты изменений к Уголовному кодексу Российской Федерации, которые вводят уголовную ответственность за заключение фиктивных браков.

Введение уголовной ответственности необходимо в силу многочисленных ситуаций с иностранцами, которые заключают брачный союз, с целью разрешения на временное проживание или с целью получения гражданства России. Речь идет о лишении свободы со сроком до трех лет. Авторы законопроекта отмечают, что введение подобной нормы соответствует международному опыту. Так, например, в Соединенных Штатах Америки существуют такие меры ответственности за заключение фиктивного брака, как штраф и срок лишения свободы до пяти лет, а также существуют иные экономические меры ответственности в ряде других стран, преимущественно европейских, где такие браки стали давно финансово невыгодными.

В законодательных органах возник спор о столь серьезном наказании как уголовная ответственность, так как существуют множество других намерений заключить фиктивный брак, одни из которых вполне положительные. Так, например, многие заключают брак с целью помощи инвалиду с лечением или матери одиночке, однако угроз в обмане колоссальное количество, поэтому добрые намерения не являются причиной заключения таких браков.

Последствия заключения фиктивного брака приобретают всё более масштабный характер, иностранные граждане всё чаще прибегают к такому способу для совершения выгодных сделок. Примером может послужить информация от органов ФМС, данные динамики поступления эмигрантов гласят о том, что больше половины

иностранных граждан в России при получении гражданства указывают причину семейное положение.

Однако это довольно опасная проблема, так как она может привести к тяжелым последствиям не только наплывом эмигрантов или материальным обманом российских граждан, но и привести к более агрессивным последствиям, таким как терроризм. Так, например, иностранный гражданин может заключить фиктивный брак с целью краткосрочного пребывания на территории Российской Федерации для совершения террористического акта.

Существуют двойные фиктивные браки, которые по добровольному согласию каждого супруга в отношении какой-то конкретной цели, где один из супругов заведомо обманывает другого с любой другой целью материального характера. Такой брак можно назвать вдвойне недействительным и противозаконным.

Практика показывает, что доказать в судебном порядке фиктивность брака достаточно сложно, а порой невозможно. Одним из верных решений на сегодняшний день могут стать лишь специально созданные государственные органы, которые смогут контролировать ситуацию в вопросе фиктивных браков, а так же отслеживать явные нарушения заключения брака без цели создания семьи, еще одним решением данного вопроса может способствовать увеличение государственной пошлины, как на заключение брака, так и на его расторжение, что вполне может остановить массовость таких браков.

Таким образом, в широком смысле слова фиктивным браком является брак, который юридически оформлен, однако не имеет намерений создать семью или же преследует такие цели, как получение гражданства, льгот от государственных и муниципальных служб, а также иных материальных благ.

Нужно отметить, что Семейный Кодекс Российской Федерации признает фиктивным не только брак, где оба лица заключали брак без намерения на создание семьи, но и тот союз, в котором одно лицо заключало брак без намерения создания семьи, а другое лицо предполагало, что брак регистрируется для создания семьи. В таком случае следует согласиться с специалистом в сферах истории политических и правовых учений О.Ф. Скакун, которая полагает, что "злоупотребление правом есть не нормальное осуществление права, которое выражается в недозволенных конкретных действиях, причиняющих вред другому лицу, или угрожающих чужому праву"[11,с.463].

В ст.28 СК РФ определен круг лиц, имеющих право на признание брака недействительным. При заключении фиктивного брака право требовать признания брака не-

действительным имеют прокурор и супруг, не знавший о фиктивности брака. Таким образом, в ситуации, когда оба супруга зарегистрировали брак без намерения создать семью, они не вправе требовать в судебном порядке признания брака недействительным. В любом случае не имеет права на предъявление иска о признании брака недействительным лицо, вступившие в брак без намерения создать семью, то есть виновное в заключение недействительности брака.

Так, например, Новосибирский районный суд Новосибирской области, рассмотрел гражданское дело по иску Карпиной Е. И. к Карпину В. Н. о признании брака недействительным.

Требования обоснованы тем, что Карпина Е. И. вступила с ответчиком в брак. От брака детей общих нет. Брачные отношения между ними прекращены. Из приговора суда ей стало известно, что в ходе судебного разбирательства была опрошена его жена Сидорова Т.А., проживающая в настоящее время на территории Республики Казахстан, брак с которой не расторгнут по настоящее время и она считает ответчика своим супругом. То есть ответчик, состоя в ранее зарегистрированном браке, вступил в новый брак, не имея намерения создать семью, руководствуясь целью скрыться от органов правосудия, получить материальную выгоду и место проживание.

Статья 27 пункт 1 СК РФ предусматривает признание брака недействительным в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Анализ собранных по делу доказательств дает суду основание сделать вывод о том, что Карпин В.Н., не расторгнув брака с Сидоровой Т. А., зарегистрировал брак с Карпиной Е. И., что является основанием для признания брака, заключенного между Карпиным В.Н. и Карпиной Е.И. недействительным.

Суд решил иски требования Карпиной Е. И. к Карпину В. Н. о признании брака недействительным, удовлетворить, признать брак недействительным[5].

Обладание семейными правами неразрывно связано с уважением прав других членов семьи, которые не должны нарушаться ни при каких обстоятельствах[3], однако не все граждане добросовестно пользуются своими правами.

Согласно п. 1 ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации о недопустимости злоупотребления правом и указывая на формы такого злоупотребления, Т.Е. Абова отмечает, что применительно к первой форме "акцент сделан на субъективном факторе – намерении

употребить право во зло другому. Наличие или отсутствие такого намерения в каждом конкретном случае устанавливает суд. ГК связывает пределы осуществления гражданских прав с ценностными критериями, носящими нравственно-правовой характер: не использовать право во зло другому, действовать разумно и добросовестно, не допускать злоупотребления своими правами в иных формах" [7].

Потенциальной возможностью недобросовестного использования обладают все семейные права, в том числе и те, которыми наделяются супруги по отношению друг к другу. Именно в супружеских отношениях в большей степени проявляются диспозитивные начала семейно-правового регулирования, свобода осуществления права, что создает дополнительные условия для злоупотребления правом. Что касается императивных начал в правовом регулировании семейных отношений, то они также присутствуют, однако, они регулируют либо процедурные особенности, либо содержатся в других кодексах Российской Федерации и выполняют охранительные функции.

Все виды злоупотребления супружескими правами можно разделить на две группы: злоупотребления личными неимущественными правами и злоупотребления имущественными правами.

Рассматривая личные неимущественные права в целом, необходимо отметить, что они в силу объективных причин не поддаются детальному правовому регулированию. В такой ситуации, когда законодатель закрепляет соответствующие права, но не определяет порядок их осуществления, создается немало возможностей для злоупотреблений.

Например, возможности для злоупотребления возникают при реализации права супруга на участие в решении семейных вопросов. Закон не предусматривает никаких механизмов для защиты права одного из супругов на участие в решении вопросов планирования семьи, если другой супруг полностью узурпировал их решение. Речь идет о случаях, когда супруга без согласования с супругом решает вопрос о том, иметь ей детей или нет.

К примеру, ради карьеры она прерывает первую беременность вопреки мнению мужа, несмотря на предупреждение врача о высокой степени вероятности последующего бесплодия[9].

Очевидно, в данном случае осуществление личного права одного супруга связано с нарушением личных прав другого. При этом нельзя исключать возможность того, что подобное осуществление права может преследовать и единственный интерес, связанный с причинением вреда другому супругу.

Другой и пример ненадлежащего поведения супругов связан с осуществлением права на семейную тайну. По свидетельству Л.М. Пчелинцевой, во всем мире, не исключая и Россию, стала особо актуальной проблема посягательства на частную жизнь путем опубликования одним супругом сведений о частной жизни другого в средствах массовой информации[10]. Безусловно, право на частную жизнь носит абсолютный характер, однако в ситуации с правом на семейную тайну, правообладателем является и недобросовестный супруг, что затрудняет защиту права потерпевшего супруга.

Рассматривая проблему злоупотребления супругами имущественными правами, в первую очередь необходимо обратить внимание на осуществление права общей совместной собственности. Согласно п.1 ст.35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

Действующее гражданское и семейное законодательство Российской Федерации признает имущество, нажитое супругами во время брака, их совместной собственностью независимо от того, на чье имя оно приобретено. Права собственника общим имуществом супругов осуществляются по их обоюдному согласию и совершая сделки по распоряжению общим имуществом супругов одним из супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга[14].

Так как действующее законодательство предоставляет супругам право самим решать вопросы совместной собственности, а также совершать сделки, итого в случае, когда в договоре указан в качестве собственника только один супруг, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, а также сделок с ним, должны зарегистрировать право собственности за лицом, указанным в договоре.

В случае несогласия другой супруг имеет право обратиться в суд с требованием о признании за ним права совместной собственности на приобретенное имущество.

В случае же, если заключается предварительный договор купли-продажи недвижимости с условием о задатке как способе обеспечения обязательства, возникает вопрос, необходимо ли получать согласие второго супруга на совершение данного вида сделки.

Трофимец И.А., указывает, что задатком обеспечивается возникшее из предварительного договора обязательство продавца и покупателя, заключить основной договор – договор купли-продажи конкретной квартиры на согласованных условиях в определенный срок. При этом денежным являлось одно из обязательств покупателя по основному договору купли-продажи квартиры, в зачет

которого и поступила бы внесенная сумма задатка в случае его заключения [12].

П. 1 ст. 380 Гражданского кодекса Российской Федерации говорит о том, что задаток выдается в доказательство заключения договора и в счет причитающихся по договору платежей. Ст. 429 ГК РФ указывает, что предварительный договор является таким же соглашением, как и основной договор, к нему применяются все основные правила, установленные для гражданско-правовых договоров (за исключением специальных, установленных непосредственно в ст. 429 ГК РФ).

Учитывая, что соглашение о задатке по предварительному договору купли-продажи квартиры не порождает перехода прав собственности на недвижимость, получение нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделок по заключению соглашения о задатке, равно как и предварительного договора купли-продажи квартиры, не требуется. При этом, заключая указанные выше сделки одним из супругов, подразумевается, что второй супруг действовал от имени и в интересах также второго супруга, так как распорядился совместно нажитым имуществом в момент передачи денежной суммы в качестве задатка по предварительному договору купли-продажи недвижимости.

Исходя из смысла ст. 35 СК РФ, каждый из супругов является представителем их семьи. Для представления интересов их семьи достаточно волеизъявление одного из супругов, но за исключением тех случаев, когда для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга [8].

В отличие от задатка, где идет распоряжением общим имуществом супругов, поручительство не является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов. Что в свою очередь, согласно п. 3 ст. 256 ГК РФ и п. 1 ст. 45 СК РФ при неисполнении обязательств одним из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов. В связи с этим заключение индивидуальным предпринимателем договора поручительства без согласия супруга не нарушает права данного супруга и потому не является основанием для признания поручительства недействительной сделкой.

Отношения по передаче в ипотеку недвижимости регулируются Федеральным Законом об ипотеке. Указан-

ный нормативный акт гласит, что в случае, если для отчуждения имущества, переданного в ипотеку, необходимо согласие супруга, то такое же согласие требуется и для передачи его в залог [1].

Действующее семейное законодательство устанавливает обязанность супруга получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга для совершения сделок, требующей регистрации. Закон же о залоге недвижимости предусматривает обязательную государственную регистрацию ипотечной сделки.

Таким образом, в отношении же заключения договора залога движимой вещи, например, автомобиля, закон об ипотеке не распространяется. Для выявления необходимости получения согласия второго супруга на совершение сделок по отчуждению совместно нажитого имущества, необходимо руководствоваться требованиями ГК РФ. Действующее гражданское законодательство предусматривает только обязательную письменную форму договора о залоге автомобиля, так как данный вид сделок не подпадает под обязательное нотариальное удостоверение. Что в свою очередь свидетельствует о том, что для совершения сделки по отчуждению транспортного средства, являющегося совместно нажитым имуществом, не требуется письменно оформленного согласия второго супруга на совершение этой сделки, так как действующее семейное законодательство устанавливает презумпцию согласия супруга при совершении сделки по отчуждению общего совместного имущества другим супругом.

Судебная практика уточняет, что в тех случаях, когда сделки совершаются одним из супругов без предоставления письменного согласия второго супруга на это, имеет место злоупотребление правом, что в силу гражданского кодекса недопустимо. Второй супруг оказывается в невыгодной ситуации поскольку он может и не знать о том, что его супруг совершает сделку по распоряжению совместно нажитым имуществом. Хотя, действующее семейное законодательство предоставляет такому супругу признать сделку недействительной на том основании, что им не получено согласие супруга на совершение той или иной сделки, суды неохотно соглашались с позицией такого супруга и зачастую отказывают ему в удовлетворении исковых требований.

Таким образом, фиктивные семейно-правовые отношения представляют собой негативные явления не только семейной жизни, но практики применения семейного законодательства. В перспективе все разновидности семейно-правовых состояний должны быть объединены в специальный институт в рамках Семейного кодекса Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "Об ипотеке (залоге недвижимости)" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. N 29. Ст. 3400;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16;
4. Решение Ленинского суда города Иваново от 27.08.2016 года, Дело № 2-3034/16 // Архив Ленинского суда города Иваново;
5. Решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 23.01.2017 года, Дело № 2-593/17 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области.
6. Иванова Н.А. Правовое регулирование имущественных отношений лиц, не состоящих в зарегистрированном браке // Наука и современность: сборник статей Международной практической конференции. 2015. № 11. С.5;
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова. М., 2005. С.133;
8. Косарева И.А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 21;
9. Правоотношения собственности супругов: Монография / Под ред. А. В. Слепакова. М., 2005. С. 444;
10. Семейное право России: Учебник для вузов / Под ред. Л. М. Пчелинцевой. М., 2004. С. 211;
11. Теория государства и права: Учебник / Под ред. О.Ф. Скакун. Харьков., 2000. С. 463;
12. Трофимец И.А. Онтология брака: российские и зарубежные учения // Государство и право. 2012. № 12, С.66;
13. Филиппов В. Требования к приему на работу иностранцев в 2017 году // Кадровый журнал. 2017. N 6. С.58;
14. Чефранова Е. А. Сделки между супругами. Юрист. 2005. № 1 С.40.

© Е.С. Тюленева, (Kitten151091@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

